

ТЕОРИЯ И СОЦИАЛЬНЫЕ ФУНКЦИИ ГЕОГРАФИИ

УДК 911.3

РАЗНООБРАЗИЕ ГОРОДОВ КАК ФАКТОР
УСПЕШНОГО ПРОСТРАНСТВЕННОГО РАЗВИТИЯ
РОССИИ

© 2019 г. Г. М. Лаппо¹

Институт географии РАН, Москва, Россия
e-mail: ellappo@mail.ru

Поступила в редакцию 28.08.2018 г.; после доработки 26.03.2019 г.; принята в печать 04.04.2019 г.

Решению проблем развития городов и повышения их роли в пространственном развитии страны в большой степени благоприятствует разнообразие городов, их систем и сетей. Статья ставит целью показать необходимость разнообразия городов, особенно важного для России вследствие присущей нашей стране дифференциации, как потребности в городах определенного типа и категории, так и условий их формирования и функционирования. Это делает достижение разнообразия городов одной из ключевых задач государственной городской политики, обеспечивающей совершенствование территориальной организации России и ее частей, повышение эффективности ее экономики. Работа построена на статистических данных, характеризующих динамику городов и их распределение по территории; опубликованных трудах по георбанистике и социально-экономическому развитию России и ее регионов; на собственном опыте автора в исследовании городов и агломераций, участии в государственной экспертизе народнохозяйственных проектов, генеральных планов крупных городов, генеральных и региональных схем расселения. Используются методы: исторический, картографический, статистический, сравнительно-географический, типологический, концептуального проектирования. Многоаспектное рассмотрение избранной темы позволило сделать выводы, полезные для успешной государственной городской политики.

Ключевые слова: город, типы и категории городов, городские агломерации, территориальная структура, территориальная организация, контактные зоны.

DOI: <https://doi.org/10.31857/S2587-5566201943-23>

Рациональная территориальная организация — одна из ключевых задач государственной политики в любой стране. И чрезвычайно важна для России вследствие ее географических особенностей. В жизни людей и в их хозяйственной деятельности возникают немалые трудности, связанные с гигантскими размерами территории, ее ультраконтинентальностью, преодолением огромных расстояний, северностью, что требует усилий, затрат средств и времени, которых не знает большинство стран мира.

Средством преодоления трудностей служит механизм пространственной организации, который снижает затратность экономики и открывает дорогу новым возможностям

социально-экономического развития, позволяет полнее использовать преимущества географического положения и успешнее осваивать природные ресурсы, которыми богата Россия. В Послании Президента В.В. Путина Федеральному Собранию РФ 1 марта 2018 г. изложены идеи Программы пространственного развития России, которая предусматривает повышение социальной и экономической эффективности территориальной организации страны. Ответственная роль в реализации программы отводится городам: “Важно, чтобы развитие городов стало движущей силой для всей страны”². Для того, чтобы города сыграли роль локомотивов развития, нужна научно обоснованная, эффективная, направленная на благо народа городская политика.

Данную статью можно считать продолжением книги “Города России. Взгляд географа” [11], в частности, направлений изучения опорного

¹ В апреле 2018 г. Г.М. Лаппо отметил 95-летний юбилей. Тогда же была задумана эта статья. Автор не изменил себе в требовательности к подготовке рукописи и сопровождающих ее таблиц и рисунков, поэтому статья выходит только сейчас. Редакция журнала “Известия РАН. Серия географическая” поздравляет Г.М. Лаппо теперь уже с 96-летием, восхищается его творческим долголетием и желает здоровья!

² Послание Президента Федеральному Собранию. URL. <http://www.kremlin.ru/events/president/news/56957>.

каркаса страны, ее зон и районов, городских агломераций, роли и значения “вторых” городов.

КОНСТРУКТИВНОСТЬ РАЗНООБРАЗИЯ ГОРОДОВ

Разнообразие присуще городу как форме расселения, месту концентрации деятельности, социально-экономическому фокусу территории, долговременному и исторически многослойному образованию. В самой сущности города заложено стремление к разнообразию. Город формируется как явление сложное по выполняемым функциям, составу населения, особенностям планировки; город несет в себе следы исторических событий, участником или свидетелем которых он был; город отражает черты и свойства окружающей природы.

Есть два вида разнообразия. Первый – это внутреннее разнообразие города, его микрогеография, своеобразие отдельных частей, обусловленное историческими, географическими, демографическими, этническими, культурными и другими факторами. У некоторых городов микрогеографическая мозаика столь интересна и выразительна, что воспринимается как одна из главных достопримечательностей. Внутреннее разнообразие становится характерной чертой удивительного своеобразия. Второй вид – разнообразие городов в локальной, региональной или отраслевой системе. Образуют систему разные города, они дополняют друг друга, стремясь к взаимодействию.

Внутреннее разнообразие, присущее отдельному городу, тесно связано со свойствами и качеством городской среды. У больших городов, полифункциональных, исторически многослойных, с многонациональным населением внутреннее различие городской среды так велико и отчетливо, что вполне можно говорить о существовании в одном городе нескольких сред.

Сложность, многокомпонентность функциональной структуры, разнообразный профессиональный и образовательный состав населения делают города, обладающие этими чертами, удивительным контактным пространством, в котором завязывается творческое сотрудничество представителей разных отраслей знания и областей деятельности, складываются неформальные коллективы, рождаются неожиданные идеи и новые направления в науке, технике, производстве, искусстве. Таким образом разнообразие определяет и питает очень важные свойства городской среды, включает в себе богатство эмоциональных ресурсов, вызывает творческие импульсы. Оно не просто стимулирует развитие, но помогает

открыть новые горизонты, создать нечто принципиально новое, осуществить прорыв.

Разнообразие украшает город, создает ему известность, усиливает привлекательность и притягательность. И не только для любознательных туристов, но и для инвестиций, вкладываемых в развитие города как такового, как достопримечательности, создающей благоприятные условия для творчества. Показательно, что в последние годы в учении о городе сложилось новое направление – имиджелогия. Устраиваются конференции, издаются научные труды, разрабатываются проекты, осуществление которых придает имиджу города новые качества.

Другой вид разнообразия проявляется в группах городов. Здесь каждый город отличен от других, играет свою роль, стремится показать, что он личность и мастер своего дела. В системе городов разнообразие и своеобразие каждого активно и плодотворно работает, активизируя взаимодействие в системе.

Выдающемуся американскому географу Брайану Берри принадлежит одно из самых удачных афористичных определений города: “Город – система в системе городов”. В системе города обмениваются друг с другом производимой продукцией, услугами, кадрами, развивая деловые, производственные, трудовые, рекреационные и иные связи. Чем разнообразнее город, тем больше у него таких связей, более полно используется географическое положение, историко-культурный потенциал, опыт в технике, технологии и производстве, информационный потенциал, а также трудовые ресурсы, инфраструктурная оснащенность – все, чем располагает вся система.

Разнообразие города и городов конструктивно. Его следует рассматривать и как итог предшествующего развития, и как существенную предпосылку дальнейшего усиления социальной и экономической эффективности будущего расселения и территориальной организации страны. Оба вида разнообразия должны привлекать внимание ученых, и проектировщиков-градостроителей, и управленцев. Разнообразие важно не только для того, чтобы выявить, охарактеризовать и оценить, но и приумножить, конструировать, закладывать в программу и проект, руководствуясь пониманием того, что это большая ценность, источник и ресурс развития.

ПРИЧИНЫ РАЗНООБРАЗИЯ ГОРОДОВ

Разнообразие городов не случайно. Оно складывается под воздействием многих факторов и в разных условиях. Города возникают и развиваются в ответ на потребности общественно-го, государственного, этнокультурного и других

направлений и форм развития. Естественно, что для удовлетворения множества разнообразных потребностей городам необходимо быть разнообразными. Потребности развития общества, обращенные к городам и их системам, сведем в три группы: 1) порожденные производством в самом широком смысле слова (как совокупности разных видов деятельности); 2) исходящие от территории, которая должна быть рационально организована, обустроена городами и дорогами; 3) предъявляемые населением к городам как к жизненной среде, месту жительства, работы, учебы, общения, отдыха, лечения и т.д.

РОЛЬ ВЫПОЛНЯЕМЫХ ГОРОДАМИ ФУНКЦИЙ В ИХ РАЗНООБРАЗИИ

Функциональная структура города формируется в результате реализации разных сторон географического положения. Можно сказать, что судьба города, повороты в ней во многом определяются значимостью, свойствами и качеством географического положения. У одних городов оно благоприятное, у других – незаурядное, у третьих – выдающееся, у четвертых – уникальное. В реализации разных сторон географического положения проявляется индивидуальность каждого города. Город, особенно значительный, не воспринимает географическое положение пассивно как некую данность. Город активен и, как говорил Н.Н. Баранский, сам создает себе географическое положение.

Города выступают как точки роста, обладающие потенциалом развития благодаря преимуществам географического положения и местоположения, емкости территории, удобству транспортных связей, наличию крупных месторождений полезных ископаемых, концентрации трудовых ресурсов. Затем все большее значение приобретают и другие факторы – улучшение географического положения, трудовые навыки и квалификация специалистов, свойства и качество городской среды, совершенствование инфраструктуры, имидж города.

Начиная с глубокой древности возникали и приобретали известность города разных профессий: столицы, религиозные центры, крепости, центры промышленности, порты, внутриконтинентальные транспортные узлы, курорты, университетские города, туристические центры, технополисы и наукограды, города искусства, красиво названные в России городами муз.

Курс на полифункциональность. Диверсификация видов деятельности, отраслей промышленности и транспорта, возникновение новых направлений в науке и технике, в искусстве, в сфере обслуживания становились поистине безграничными. При этом отдельные виды дея-

тельности продолжали порождать специализированные города, занимавшиеся каким-либо одним делом. Однако чаще разные виды деятельности стремились обосноваться в уже существующих центрах. Выгоды концентрации, возможность более полного использования преимуществ географического положения, инфраструктурной оснащенности, качества среды и привлекательности городов благодаря знаменательным событиям, знаменитым уроженцам, литературной славе способствовали возвышению городов, для которых было характерно сочетание функций.

Преимущества сочетания в одной точке были столь очевидны, что курс на полифункциональность стал законом развития городов разных уровней. Временами и местами подобные стремления проявлялись настолько мощно, что приводили к гипертрофии развития и возникновению нежелательных последствий. Это принуждало принимать меры контроля за развитием и ростом ряда городов. В СССР курс городов на полифункциональность осуществлялся очень широко, имея различные сценарии.

Получила распространение достройка узкоспециализированных промышленных центров предприятиями отраслей – “противовесов”. В центрах тяжелой промышленности (угледобывающие города Донбасса, Кузбасса, металлургические центры Урала) размещались швейные и текстильные фабрики, приборостроительные заводы – предприятия, ориентированные преимущественно на использование женского труда. В центры легкой промышленности (текстильные города Ивановской и соседних с ней областей) внедрялись машиностроительные заводы. В результате достигалось более полное использование трудовых ресурсов, возрастали доходы семей.

В других случаях отрасль специализации, представленная иногда единственным предприятием, становилась доминантой формируемого “специализированного комплекса” (выражение Ю.Г. Саушкина). Превращение узко специализированного центра в полифункциональный совершил таким путем Обнинск, который прошел четыре условно выделенные этапа: поселок при первой в мире АЭС – город с учебным институтом атомной энергетики и курсами повышения квалификации работников атомной промышленности – возникновение научного приборостроения, других производств – утверждение в качестве центра агломерации второго порядка.

Внедрение нового крупного производства в уже сложившийся город в очень многих случаях настолько изменяло его функциональную и планировочную структуру, численность населения и облик, что вполне обоснованно можно было говорить о новом городе, возникшем на месте прежнего. Череповец, образованный

в 1777 г. во время екатерининской губернской реформы из монастырского села, столетие спустя насчитывал 6,9 тыс. жителей; в начале XX в. заметно прибавил в своем развитии как торгово-промышленный центр и в 1926 г. имел уже 22 тыс., в 1920-х годах возглавил недолго просуществовавшую Череповецкую губернию. А когда в 1945–1956 гг. был построен крупнейший металлургический завод — “Северная Магнитка”, город резко увеличил численность населения (1959 г. — 92 тыс. чел., 1992 г. — 315), занимаемую территорию, не просто приобрел иные масштабы, но изменился качественно.

Города нового типа, возникшие в XX в., отличались народнохозяйственным профилем, ролью в социально-экономическом развитии, особенностями территориального распределения. Среди них надо особо отметить *научограды*, которые П.М. Полян удачно назвал элитой урбанизации [20]. Составляя подлинный авангард научно-технического и социального прогресса, будучи в большинстве случаев малыми и средними городами, наукограды по своей роли, вкладу в развитие страны, прорыву к новым горизонтам науки, техники и технологии, а также по уровню образования, образу и стилю жизни населения правомерно считать ведущими частицами первенствующих в стране крупных центров. Большая их часть — новостройки, например, Новоуральск, Пушкино, Зеленоград, меньшая — развившиеся из городов с немалым стажем, в которых наука заняла весомое место.

Один из таких городов — Мичуринск в Тамбовской области, бывший Козлов. Основанный в 1636 г. как первая крепость на знаменитой Белгородской черте, он располагался на очень ответственном участке, всего в 550 верстах от Москвы. После того, как государственная граница отодвинулась далеко на юг, Козлов становится крупным торгово-промышленным центром, в конце XIX в. мало уступавшим Тамбову, а также важным узлом на железнодорожной магистрали от Москвы к Поволжью и Уралу. После революции на базе питомника плодовых растений, созданного И.В. Мичуриным еще в XIX в., возник ведущий в стране научный центр садоводства. Большой полифункциональный город включен в число наукоградов, как и получившие сходное развитие Ковров, Бийск, Переславль-Залесский.

Новым и массовым типом стали в XX в. *города-энергетики*. Большая часть их возникла как монофункциональные города, многие до сих пор ими и остались. Первая тепловая электростанция была построена в Московской губернии в 1914 г., в 1946 г. поселок при станции был преобразован в город Электрогорск. В послевоенные годы он привлек мебельное производство,

в постсоветские — фармацевтическое, перестав быть узкоспециализированным центром.

Как правило, иные масштабы у городов, выросших при крупных гидроэлектростанциях. Мощный источник дешевой электроэнергии, переход по плотине через большую реку, солидное наследие от строительства в виде крупной строительной организации, имеющей опыт проведения сложных строительных работ и квалифицированный коллектив, предприятия строительных материалов делают место сооружения ГЭС точкой активного роста. Поэтому здесь очень быстро вырастают крупные, обладающие мощным потенциалом развития города. Так появились на свет Тольятти, Новочебоксарск, Волжский, Балаково на Волге; Набережные Челны, Чайковский и Нижнекамск на Каме, Волгодонск на Дону; Братск и Усть-Илимск на Ангаре. Все они многофункциональные города и многоотраслевые промышленные центры, вызвавшие положительные сдвиги и в территориальной организации своих районов.

Городов, развившихся при АЭС, в России сравнительно немного, отчасти из-за протестов “зеленых”. Сооружение АЭС в Крыму было прекращено, строительство Ростовской АЭС в Волгодонске задержано на несколько лет. Существующие города при АЭС надо считать перспективными точками роста. Город Сосновый Бор в Ленинградской области следует примеру Обнинска и становится наукоградом с развитой функциональной структурой.

Успешно развивались *столицы национальных республик*, что положительно сказалось на изменениях отраслевой и территориальной структур России. В отличие от прочих региональных центров они большей частью выросли из небольших, подчас совсем крохотных и экономически хилых городков, а частью возникли на чистом месте или развились из сельских населенных пунктов. В этих городах был сделан акцент на развитии национальной культуры и искусства, изучении национальной истории, подготовке национальных кадров. Но в целом их развитие шло по обычным направлениям, свойственным региональным центрам.

Изменения, которые внесли национальные столицы в территориальную организацию России, в опорный каркас страны, весьма значительны. Бытовавшее ранее выражение “национальная окраина” перестало олицетворять заброшенность и отсталость, бескультуре и бездорожье. Национальные столицы за редким исключением (Горно-Алтайск и Биробиджан) развились в большие города; существенно сократились территории вне сферы их влияния и обслуживания; они получили железные дороги. Особенности культуры,

религии, традиций и обычаев, благодаря которым сохраняется устойчивость образа жизни, наделяют города этого типа характерным своеобразием.

ПОТРЕБНОСТИ ТЕРРИТОРИИ В РАЗНООБРАЗИИ ГОРОДОВ

В ответ на растущие потребности общества (страны, государства) города становятся разными по своему народнохозяйственному профилю, избирают разные профессии. Для изучения этого процесса и его результатов используются функциональные типологии. В них характеризуются города как отраслевые центры, их специализация или сочетание функций, т.е. определение типа основывается на месте градообразующего предприятия или иного объекта в отраслевой структуре.

Что же касается городов как территориальных центров, то имеющиеся типологии представляют города, располагающиеся на ступеньках иерархической лестницы. Иерархия городов отражает иерархию районов, которые они возглавляют: столица страны – столицы крупных частей страны (исторических провинций, земель, крупных экономических районов и т.п.) – главные города основных административных единиц – центры внутриобластных подрайонов (округов, экономических микрорайонов по Лейзеровичу) – центры низовых административных районов (в России наряду с городами эти обязанности выполняют также поселки городского типа и крупные села).

Однако такой подход охватывает лишь одну категорию городов-территориальных центров, вызываемых потребностями территории: в их функциональной структуре явно выражен акцент на выполнении центральных функций. Для всей совокупности городов, обслуживающих территорию, типологий нет (автору не известны). Но отдельные типы назвать можно. Среди них также выполняющие центральные функции, как бы на общественных началах, но не закрепленные законодательно, вторые города регионов (о них скажем ниже). Центры акваториальных комплексов [3], имеющие в своем составе прилегающие друг к другу участки суши и моря, что наделяет их большой спецификой. Плацдармы освоения ресурсных территорий, не только образующих непосредственное окружение города, но и довольно удаленных. Транспортно-логистические центры, работающие на линиях, обеспечивая движение, складирование, перевалку грузов. И.М. Маергойз по поводу деятельности подобных центров сказал бы, что у них *разное территориальное содержание функций* [курсив – автора].

Эффективность деятельности городов зависит от того места, в котором они находятся. В процессе совершенствования территориальной организации (структуры) выделяются такие пространственные образования, в которых для деятельности городов, работающих на территорию, создаются наилучшие условия. Сами эти образования имеют назначением совершенствовать территориальную организацию страны и ее частей. Назовем их главными элементами территориальной структуры. В реальности часть этих элементов уже сложилась, другая часть складывается.

В перспективе их значение возрастает, чем будет достигнуто улучшение условий работы городов и дорог, особенно образующих опорный каркас территориальной структуры. Поэтому программа пространственного развития России, в частности программа развития городов, должна быть увязана с прогрессивными изменениями в территориальном устройстве страны.

Мы попытались составить эскиз карты, которая представляла бы совокупность главных элементов территориальной структуры России в перспективе (рис. 1). Способ создания такой карты можно назвать *концептуальным проектированием*. На карту положены выдвинутые в разное время и в разном формате (идея, концепция, прогноз, проект) предложения по созданию тех или иных территориальных образований, которые, на наш взгляд, заслуживают названия главных элементов территориальной структуры: контактные зоны (макрорайон), транспортные коридоры, районы сосредоточенного строительства. Данные о них опубликовались в трудах как отдельных авторов, так и научных организаций³. Опорная сеть железных дорог показана с некоторой генерализацией на основе карты “Перспективная топология развития сети железных дорог РФ до 2030 года” [2].

Карта при всей ее простоте и примитивности, даже и компилятивности, помогает в осмыслении

³ Выделим многолетние исследования, проводившиеся в ИЭОПП под руководством М.К. Бандмана [5]. Труды А.П. Обедкова по геоурбанистике Севера – результат многолетней исследовательской работы, охватывающей весь российский Север и все время формирования сети северных городов России [15, 16]. Фундаментальный труд А.И. Трейвиша помогает постичь города России и мира в их разнообразной деятельности на разных территориальных уровнях и с разным местом в территориальной организации общества [25]. В монографии, созданной в Коми НИЦ УрО РАН под руководством В.Н. Лаженцева [23], проблемы северных городов рассматриваются в конструктивно-прогнозном плане. В недавно вышедшей книге Н.Ю. Замятиной и А.Н. Пилясова внимание направлено на характеристику роли северных городов разных типов как организаторов территории [9].

Рис. 1. Перспективная территориальная организация России. Основные элементы.

Рисунок выполнен А.В. Шелудковым по эскизу Г.М. Лаппо.

Примечание. Данные о железнодорожной сети “© Участники OpenStreetMap”.

проблем территориальной организации и путей ее совершенствования. На ней изображена вся страна (стратегический уровень, определяющий ориентиры и параметры пространственного развития России и ее частей). Она комплексна, показывает географическую выраженность главных элементов территориальной структуры, их взаиморасположение, что позволяет судить и об их взаимодействии, соучастии в совершенствовании территориального устройства России. Карта дает возможность несколько сузить действие фактора неопределенности, который не может не оказывать влияния в течение грядущих 25–30 лет. Она

опирается на логику географических процессов, вызывающую изменения территориальной структуры в соответствии с закономерной эволюцией расселения и транспортных сетей. Происходит смена стадий и фаз урбанизации; меняются свойства агломераций по мере их разрастания, грозящего гипертрофией; возрастает разнообразие городов, качественно меняется их функциональная структура и т.п. В развитии территориальной структуры и ее главных элементов действует принцип *системной связности*, описанный Ю.Г. Саушкиным [22]. В этой области нашей науки плодотворно работает Е.Н. Перцик [18],

который одновременно с разработкой методологических основ географического прогнозирования успешно внедрял его в проекты районной планировки.

Региональные центры. Выше было высказано мнение о том, что реальное разнообразие территориальных центров нельзя подменять только иерархически построенной совокупностью городов, возглавляющих районы разного уровня. Но это вовсе не умаляет их значения и роли. Они многократно увеличили и качественно повысили свой потенциал. Они — ведущие. Поэтому их характеристика вполне обоснованно должна занимать первое место при рассмотрении территориальных функций городов.

Административная реформа 1775–1785 гг. в гораздо большей мере, чем предыдущие, обеспечила формирование сети крупных центров, которые в дальнейшем составили урбанистический опорный каркас страны. Территориальные и демографические параметры губернских центров, конкретный их набор создали пространственную структуру, соответствующую интересам управления, и определили успешные точки роста. Генезис, возраст, особенности географического положения, численность жителей, экономика их были различными, как и траектории развития. Однако, оценивая более чем двухвековой период, можно увидеть общие линии, которые, не стирая индивидуальности этих городов, привели к сходным результатам.

Город, назначенный быть губернским центром, получил для своего развития ресурсную базу, и среди ресурсов — выгоды географического положения. Региональные центры — губернские и областные города — стали центрами приоритетного развития и в большинстве случаев первенствующими в своих регионах. Все они развивались как полифункциональные города. Характерным для них было сочетание территориальных (региональных) и отраслевых функций, благодаря размещению ведущих предприятий различных отраслей промышленности они становились также и отраслевыми столицами. Тула и Ижевск — арсеналами, лидерами в разработке и производстве различных видов вооружения, Самара — в аэрокосмической отрасли, Санкт-Петербург — судостроении и энергетическом машиностроении, Уфа — нефтепереработке, Екатеринбург — тяжелом машиностроении.

Региональные центры развивались как сочетание материального и нематериального производства: от промышленности, транспорта, строительства (стройиндустрии) до науки, высшего образования, культуры и искусства. Пропорции в функциональной структуре складывались в соответствии с требованиями времени. Можно считать одной из ведущих линий — формиро-

вание блока прогресса: наука, техника, наукоемкое производство, подготовка кадров высшей квалификации.

Отчетливо проявилось развитие региональных столиц как центров культуры, создателей и хранителей вечных и всегда необходимых ценностей. Характерно их формирование как главных транспортных узлов, что способствовало образованию городских агломераций, которые расширяли использование потенциала центров и усилили связность и взаимодействие городов и районов.

Незначительность изменений в составе региональных центров говорит об умении реформаторов обоснованно выбирать центры. Не сохранили свои полномочия Тобольск и Выборг из созданных в 1775–1785 гг., а также совсем недолго возглавлявшие губернии Колывань (на Алтае) и Екатериноград (ныне станица на Северном Кавказе), утратившие городской статус. И в XIX — начале XX вв. лишь немногие города теряли свою командную должность в регионах: Новочеркасск уступил пост Ростову-на-Дону, Буйнакск (Темир-Хан-Шура) — Махачкале. Вместе с тем терявшие на несколько лет статус центров в связи с упразднением возглавлявшихся ими губерний Новгород, Псков, Калуга, Ульяновск и другие были со временем восстановлены (как и возглавляемые ими регионы) в правах. Последние изменения в составе регионов РФ относятся к 1950-м годам. Таким образом, более 60 лет основная часть узлов опорного каркаса, наиболее активно развивавшихся в качестве точек роста, действует в постоянном составе.

Многие субъекты РФ, особенно в азиатской части, характеризуются большими, иногда гигантскими размерами, экстремальными природными условиями на всей или на значительной части территории, недостаточной связностью, малой населенностью. Велик дефицит городов — узлов опорного каркаса и дорог, обеспечивающих внутреннюю связность региона и его взаимодействие с другими частями страны.

На рис. 2 показаны моно-, би- и полицентрические регионы-субъекты РФ. Подавляющему большинству субъектов РФ крайне желателен полицентризм, однако в действительности полицентрические регионы в меньшинстве: их всего лишь около двух десятков. Наиболее многочисленна группа регионов, имеющих моноцентрическую структуру. Видимо, сил и ресурсов каждого из них хватает лишь на один большой город. Среди краев и областей к моноцентрическим относятся 20, среди республик — 13. В четырех случаях (Архангельская, Новосибирская и Томская области, Чувашская Республика) моноцентризм возрастает благодаря наличию

Рис. 2. Моноцентричные, бицентричные и полицентричные регионы России.

Рисунок выполнен А.В. Шелудковым по эскизу Г.М. Лаппо.

у регионального центра спутника – большого города (Северодвинск, Бердск, Северск, Новочебоксарск), расширяющего и усиливающего центральное ядро региона.

К бицентрическим регионам относятся 13 областей, 1 край, 2 республики. В северных регионах снизим порог численности населения для второго города; на этом основании относим к бицентрическим Мурманскую область (второй город Апатиты на 01.01.2017 г. имел 56.4 тыс. жителей), республики Коми (Ухта – 97.8 тыс.) и Саха (Якутия) (Нерюнгри – 57.2 тыс.). У региональных столиц этой группы спутников-больших городов нет.

В числе полицентрических регионов четыре республики, шесть краев, девять областей. Из них девять регионов возглавляют миллионные города, в восьми – среди спутников столиц есть 100-тысячники. Несмотря на развитость опорного каркаса, города-центры выделяются очень сильно, возвышаясь во всех отношениях.

Вторые города. Формирование вторых городов в регионах привлекло внимание отечественных урбанистов. Открыл эту тему замечательный человек и выдающийся географ В.В. Покшишевский, опубликовавший в 1970-х годах три статьи о проблеме второго города [19]. Формирование вторых городов, о которых еще скажем ниже, имело впечатляющие результаты. Многие из них уникальны и в стране, и в мире:

Сочи, Магнитогорск, Новокузнецк, Сургут, Тольятти, Набережные Челны, Пятигорск, Братск, Норильск, Находка, Дербент.

Поскольку в понятие второго города нередко вкладывается далеко не одинаковое содержание, следует кратко изложить позицию, которой придерживается автор, причем надо сказать, что главное в ней сформулировано В.В. Покшишевским. Второе место по числу жителей в регионе еще не делает город вторым. Его место в регионе определяется тем, что он выполняет центральные функции по отношению к своему окружению, в пределах территории, значительно большей, чем у остальных городов. В этом второй город уподобляется региональному центру и возвышается над следующими за ним по людности городами региона. Не случайно В.В. Покшишевский заключил слова “второй город” в кавычки. Это значит, что показатель числа жителей абсолютно значения не имеет. Главное – функции обслуживания территории, ее населения и хозяйства. И хотя словосочетание “вице-столица”, которое использовано в названии статьи о вторых городах [12], скорее образ, чем термин, оно выражает суть дела достаточно точно. Второй город – это второй по значимости, по выполнению центральных функций после региональной столицы, центр обслуживания территории. И в этом он близок к региональному центру и отрывается от остальных городов региона.

Таблица 1. Вторые города в губерниях и областях Российской империи в конце XIX в.

Губерния/область	Губернский/ областной центр	Второй город	Численность населения в 1897 г., тыс. чел.		Отношение числа жителей второго города к первому, %
			Центр	Второй город	
Донская	Новочеркасск	Ростов-на-Дону	52.0	119.8	228.8
Владимирская	Владимир	Иваново-Вознесенск (Иваново)	28.3	53.9	190.5
Дагестанская	Темир-Хан-Шура (Буйнакск)	Дербент	9.2	14.8	160.9
Тобольская	Тобольск	Тюмень	20.4	29.6	145.1
Пермская	Пермь	Екатеринбург	45.4	55.5	122.2
Тамбовская	Тамбов	Козлов (Мичуринск)	48.1	40.3	83.8
Томская	Томск	Барнаул	52.1	29.4	56.4
Орловская	Орел	Елец	69.9	37.5	53.6
Курская	Курск	Белгород	52.9	21.9	41.4
Саратовская	Саратов	Царицын (Волгоград)	137.1	56.0	35.7
Самарская	—	Сызрань	91.7	32.4	35.3
Оренбургская	—	Челябинск	72.7	19.9	27.4
Воронежская	—	Острогожск	84.1	21.9	26.0

Он должен быть большим городом. Большим по своим свойствам, как качественное явление, ему необходимо обладать развитой сферой обслуживания (большим городам это свойственно), которая в состоянии распространять свою деятельность за пределы самого города. Второму городу присуща полифункциональность, которая со временем усиливается, в том числе и в результате его взаимодействия с окружающим районом. Второй город, имея достаточно большую собственную сферу влияния и обслуживания, должен быть удален от регионального центра. Город-спутник, будучи частью центрального ядра региона, вице-столицей быть не может.

В основном формирование вторых городов в регионах России пришлось на XX в. Но начало процесса прослеживается с XVIII в. Причем некоторые города, обозначившиеся вначале как вторые, затем добились успеха на административном поприще, поднявшись на более высокую ступень в городской иерархии, и возглавили губернии/области, а в советское время — области.

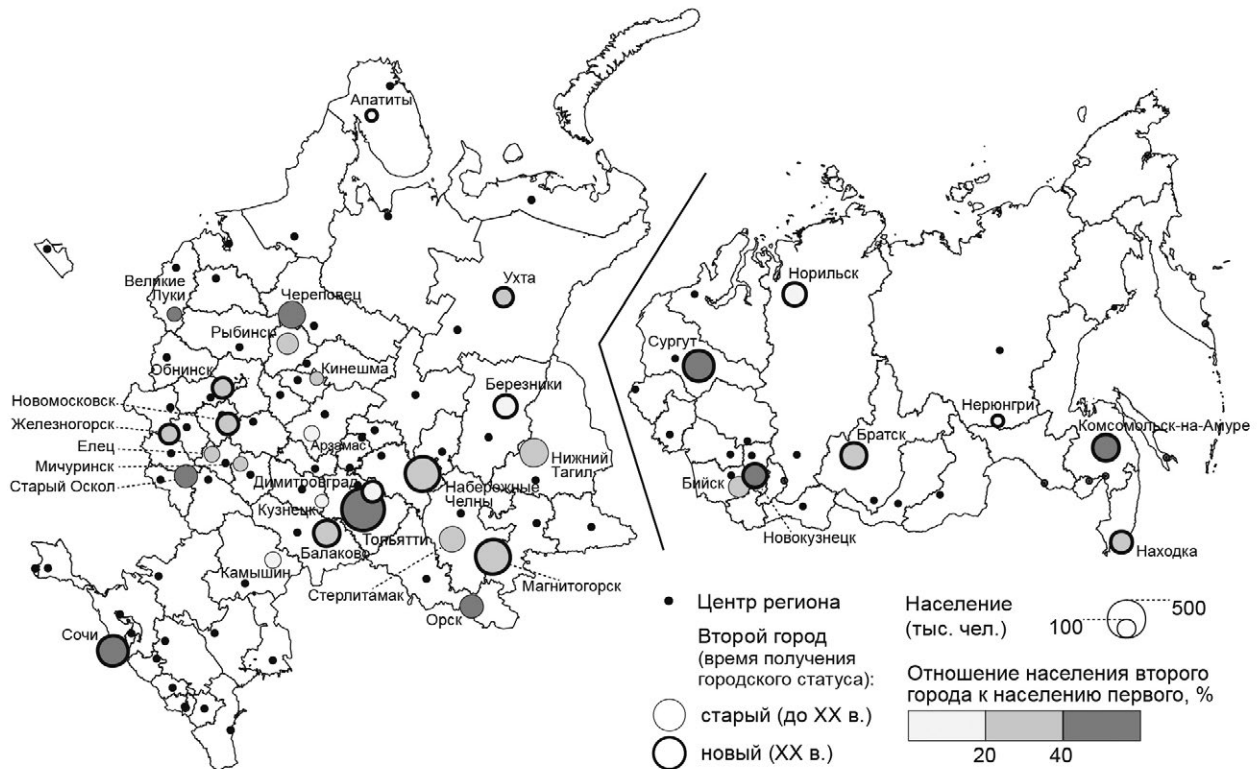
Данные переписи 1897 г. показали, что в более чем десятке губерний и областей вторые города сформировались (табл. 1). В пяти случаях вторые города по числу жителей превосходили центры губерний/областей; Ростов-на-Дону и Иваново-Вознесенск были вдвое больше соответственно Новочеркаска и Владимира. У ряда вторых городов пребывание в этом ка-

честве явилось прохождением “кандидатского стажа” перед возведением в ранг регионального центра — Ростов-на-Дону, Волгоград, Иваново, Тюмень, Белгород, Челябинск, Екатеринбург, Барнаул.

Высокие темпы развития и широкие масштабы приобрело формирование вторых городов в советское время. Результаты процесса представлены в табл. 2, 3 и на рис. 3. Ко вторым отнесены города, отвечающие изложенным выше критериям⁴.

Половина вторых городов — новостройки. Многие стали символами достижений в промышленности, науке и технике, важными вехами индустриализации, возникали в разных районах страны в довоенные пятилетки, во время Великой Отечественной войны, в годы восстановления народного хозяйства, в период НТР. Были тесно связаны с освоением природных ресурсов, разработкой новых технологий. В развитии вторых городов из старых центров особенно впечатляют их стремительные подъемы на основе резкого изменения народнохозяйственного профиля, что приводило к смене типа города. Выше уже было сказано о мощном рывке, кото-

⁴ При отнесении того или иного города к одной из двух категорий (старые и новые) в ряде случаев возникали трудности. Некоторые из решений могут показаться спорными.

Рис. 3. Вторые города регионов – субъектов РФ.

Рисунок выполнен А.В. Шелудковым по эскизу Г.М. Лаппо.

рый совершил Череповец. Столь же радикальные преобразования произошли со Старым Осколом, Орском, Балаково, Димитровградом (в прошлом Мелекесс).

Сравнительно немногочисленны случаи, когда второй город создавался в ответ на потребности территории, например, как плацдарм для освоения ресурсного района. Так возникли Сургут, Ухта, Нерюнгри, Апатиты⁵. Подавляющему большинству вторых городов начало положила та или иная отрасль. Новокузнецк и Магнитогорск рождены черной металлургией, Комсомольск-на-Амуре – судостроением и авиационной промышленностью. КАМАЗ в Набережных Челнах стал крупнейшим в России предприятием по выпуску грузовых автомобилей. Но потом ситуация в регионе обязала Набережные Челны стать вторым городом Татарстана. Произошла закономерная эволюция в процессе саморазвития расселения.

Сейчас вторые города испытывают значительные трудности. Об этом свидетельствует сокращение численности населения в Кузнецке, Кинешме, Великих Луках, Ухте, Мичуринске настолько значительное, что они выпали из числа больших.

⁵ Но и в этих случаях развитие городов определялось планами развития отраслей.

Проблема вторых городов актуальна особенно в тех субъектах Федерации, где региональному центру очень сложно обслуживать огромную территорию. Положение усугубляется, когда региональная столица расположена у границы региона или когда его территория вытянута (Астраханская, Сахалинская, Ленинградская области). В программах пространственного развития целесообразно предусмотреть их формирование прежде всего там, где и потребность велика, и предпосылки имеются, есть кандидаты – города, которые подходят для выполнения роли второго.

ПОТРЕБНОСТИ НАСЕЛЕНИЯ В РАЗНООБРАЗИИ ГОРОДОВ

Население – сложная динамичная система, структура которой порождает различия в требованиях и предпочтениях, предъявляемых к городам, к состоянию и особенностям среды, природным условиям, качеству социальной инфраструктуры.

В разные периоды жизни у людей меняются предпочтения, привычки, поведение, способы проведения досуга. Можно сказать, что в разные периоды жизни человеку нужны разные города. Однако осуществить это в реальности удастся не всем и не всегда. Сказываются трудности

Таблица 2. Первые и вторые (получившие городской статус до XX в.) города субъектов Российской Федерации

№ п/п	Первый и второй города региона-субъекта РФ	Год возникновения или образования	Расстояние между первым и вторым городами, км	Численность населения, тыс. чел.		Изменение численности населения, 2017 г. к 1992 г., %	Отношение численности населения второго города к первому, %
				1992 г.	на 01.01.2017		
А. Бицентричные регионы							
1	Белгород	1593	186	315	391	124.5	57.1
	Старый Оскол	1593		184	224	121.3	
2	Липецк	1779	73	463	510	110.2	20.6
	Елец	1146		121	105	86.9	
3	Ярославль	1010	82	637	608	95.5	31.3
	Рыбинск	XII в./1777		253	190	75.5	
4	Вологда	1147	124	290	313	107.9	101.9
	Череповец	1777		316	319	100.9	
5	Оренбург	1743	327	557	564	101.4	40.8
	Орск	1865		273	230	84.3	
6	Волгоград	1593	200	1005	1016	101.1	11
	Камышин	1668		125	112	89.2	
7	Нижний Новгород	1221	112	1441	1262	87.6	8.4
	Арзамас	1578		112	105	93	
8	Барнаул	1771	163	606	633	104.5	32.1
	Бийск	1782		235	203	86.6	
Б. Полицентричные регионы							
9	Екатеринбург	1722	149	1371	1456	106.8	24.4
	Нижний Тагил	1725/1917		437	356	81.3	
10	Уфа	1586	130	1097	1178	107.4	23.8
	Стерлитамак	1781		254	280	110.3	
В. Регионы со вторыми городами, выпавшими из числа больших городов							
11	Иваново	1871	105	480	407	84.7	20.6
	Кинешма	XVI в./1777		104	84	80.4	
12	Псков	903	319	209	210	100.6	44.2
	Великие Луки	1166		116	93	94.8	
13	Пенза	1636	121	552	523	94.8	15.9
	Кузнецк	1780		101	83	83.9	
14	Тамбов	1636	73	311	290	93.5	32.3
	Мичуринск	1635		109	94	86	

Примечание: К моноцентричным относятся регионы: 1) с одним городом > 100 тыс. жителей, во всех случаях это региональный центр; 2) с двумя большими городами – региональным центром и его спутником (Томск и Северск, Новосибирск и Бердск и др.). При отнесении регионов к бицентричным и полицентричным учитывается, что спутники региональных центров усиливают потенциал центрального ядра и собственной зоны влияния/обслуживания не имеют. Поэтому Иркутская область – бицентричный регион: Ангарск находится в зоне влияния Иркутска. Батайск (Ростовская область), Каспийск (Дагестан), расположенные вблизи региональных столиц, входят в зону их влияния и соучаствуют с ними как единое целое.

Таблица 3. Первые и вторые (возникшие или образованные в XX в.) города субъектов Российской Федерации

№ п/п	Первый и второй города региона-субъекта РФ	Год возникновения или образования	Расстояние между первым и вторым городами, км	Численность населения, тыс. чел.		Изменение численности населения, 2017 г. к 1992 г., %	Отношение численности населения второго города к первому, %	Примечания
				1992 г.	на 01.01.2017			
А. Бицентричные регионы								
1	Калуга	1371	74	347	342	98.6	34.7	
				106	114	108		
2	Курск	1095	130	435	449	103.8	22.4	
				90	101	111.4		
3	Тула	1146	60	541	485	89.6	25.9	
				145	126	86.4		
4	Хабаровск	1880	356	615	616	100.3	40.5	
				319	250	79.9		
5	Иркутск	1686	490	639	624	97.6	37.1	
				259	232	89.5		
6	Якутск	1632	740	198	308	155.8	18.6	Вторыми городами северных регионов вследствие экстремальности природных условий ста-новятся средние города (50–100 тыс. жителей)
				76	57	75.3		
7	Нерюнгри	1975	185	468	298	63.6	17.2	
				88	56	64.5		
8	Пермь	1780	278	1099	1048	95.4	19.8	
				197	145	73.5		
9	Ульяновск	1648	90	656	625	95.1	18.6	
				129	116	90.1		
10	Саратов	1590	161	909	845	93.6	22.6	
				235	203	94.3		

Продолжение таблицы 3.

№ п/п	Первый и второй города региона- субъекта РФ	Год возникновения или образования	Расстояние между первым и вторым городами, км	Численность населения, тыс. чел.		Изменение численности населения, 2017 г. к 1992 г., %	Отношение численности населения второго города к первому, %	Примечания
				1992 г.	на 01.01.2017			
Б. Полицентричные регионы								
11	Краснодар	1793	270	635	882	138.9	46.7	Масштаб изменений настолько велик и качественно значителен, что считать Сочи старым городом (получил городской статус в 1896 г., 400 жителей) было бы неправильно.
	Сочи	1896		344	412	119.6		
12	Самара	1586	95	1239	1170	94.6	60.5	Тольятти – новый город на новом месте с новой, ранее не существовавшей градообразующей базой. Основан в 1737 г. как город-крепость Ставрополь, стал городом в 1780 г., перенесен на новое место в 1953–1955 гг. при создании Куйбышевского водохранилища, с 1964 г. носит имя Тольятти
	Тольятти			666	711	106.7		
13	Тюмень	1586	247	496	745	150.1	48.4	Сургут основан в 1594 г. Дважды терял статус города – в 1804 и 1926 гг. История современного Сургута началась с освоением нефтегазовых месторождений Обского Севера
	Сургут	1965		260	361	138.3		
14	Челябинск	1736	460	1143	1199	104.7	34.9	
	Магнитогорск	1931		441	418	94.8		
15	Кемерово	1925	308	521	559	107.4	98.8	Новокузнецк – новый город, выросший при новом металлургическом и др. предприятиях и включивший старый Кузнецк в свою городскую черту. Промышленные новостройки не были притянуты Кузнецком – примечательно было место, оказавшееся от него поблизости.
	Новокузнецк	1931		600	552	98.8		

Окончание таблицы 3.

№ п/п	Первый и второй города региона- субъекта РФ	Год возникновения или образования	Расстояние между первым и вторым городами, км	Численность населения, тыс. чел.		Изменение численности населения, 2017 г. к 1992 г., %	Отношение численности населения второго города к первому, %	Примечания
				1992 г.	на 01.01.2017			
16	Казань	XIII в.	225	1104	1232	111.6	43	
	Набережные Челны	1930		514	412	103		
17	Красноярск	1628	1550	925	1039	117.1	16.5	
	Норильск	1953		165*	178	107.8		
18	Владивосток	1860	169	648	607	93.6	25	
	Находка	1950		166	151	91.5		
В. Регионы со вторыми городами, выпавшими из числа больших городов								
19	Сыктывкар	1780	333	225	245	108.3	40	
	Ухта	1943		112	98	87.2		

перемещения, боязнь больших расстояний, привязанность к месту рождения. Но можно полагать, что со временем смену типа города – места жительства можно будет осуществить легче.

Многие жители большого города, достигая пожилого возраста, испытывают усталость от суеты, скоплений народа, шума, заторов на дорогах. Если бы малые города, уютные, тихие, близкие к природе были более благоустроенны, чем сейчас, можно полагать, что отток из крупных центров наверняка бы возрос. Он есть и сейчас. В качестве примера можно привести притягательную для москвичей, особенно деятелей науки, культуры, искусства, Тарусу.

О малых городах иногда с иронией говорят, что они – и не город, и не деревня. Было бы вернее сказать, что малые города – и город, и деревня. Они воплощают в себе союз городской и сельской форм расселения. И надо вести дело так, чтобы малые города России крепче соединяли в себе положительные черты и свойства обеих этих форм.

КОНТАКТНЫЕ ЗОНЫ В ПЕРСПЕКТИВНОЙ ТЕРРИТОРИАЛЬНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ РОССИИ

Потребности производства, территории и населения в городах и их определенном качестве, действуя взаимосвязанно и взаимообусловленно, способствуют формированию функционально разнообразных как отраслевых, так и территориальных центров. Это происходит даже в экстремальных по природным условиям арктических и вообще северных районах России. Стремление выйти за ограничения, налагаемые трудными условиями на развитие городов, очень хорошо показано в монографии о городе Новом Уренгое, созданной совместными усилиями местных сотрудников и их московских коллег-градоведов. [14].

Такие города составляют урбанистическую основу набирающих силу и значение контактных зон, которые выше мы назвали главными элементами территориальной организации страны. Контактные зоны сравнительно недавно стали объектом экономико-географических исследований. Результаты научных проработок содержатся в трудах ТИГ ДВО РАН [3, 4, 24]; ИЭОПП СО РАН [1, 5]; ИГ им. В.Б. Сочавы СО РАН [6, 17]; Института экономики и энергетики УрО РАН [23].

Роль контактных зон в территориальной организации заметно возрастает: они призваны организовывать и улучшать взаимодействие частей страны с разными условиями жизнедеятельности; совершенствовать внутрирегиональные, межрайонные, международные контакты. К наиболее значимым контактным зонам (КЗ) России относятся следующие (см. рис. 1).

Предсеверная (термин предложен В.Н. Лаженцевым) *контактная зона*. Эта огромная по протяженности полоса соединяет два гигантских пояса широтного простирания: экономически активную территорию, обладающую благоприятными условиями для жизни и хозяйствования, давно освоенную, и зону Северов — окраинные территории, прилегающие к берегам морей Северного Ледовитого океана, с экстремальными природными условиями, богатые разнообразными, но местами труднодоступными ресурсами. На примере Предсеверной КЗ покажем полифункциональность этого образования.

- Экономическое сжатие пространства в трактовке Н.Н. Колосовского как сокращение затрат времени и средств на доставку грузов, что снижает долю транспортных расходов в стоимости выпускаемой продукции [10].

- Преодоление негативного влияния ультраконтинентальности. В результате этого свойства Россия как страна с континентальной экономикой имеет долю транспортной составляющей в стоимости продукции в 4 раза большую, чем страны с океанической экономикой [1, 6].

- Освоение природных ресурсов в пределах и вблизи самой зоны. На карте (см. рис. 1) показаны более десятка ТПК (районов сосредоточенного строительства), как бы нанизанных на Предсеверную контактную зону.

- Роль плацдармов освоения континентальных и морских пространств, доступность которых может быть обеспечена зоной.

- Транзитное сообщение между Западной Европой и Юго-Восточной Азией.

- Обеспечение связи и взаимодействия районов сырьевых (зона Северов) и обрабатывающей промышленности (в предсеверной зоне).

- Согласованная работа с портами — “воротами России” (Архангельск или Индига на западе, Советская Гавань — Ванино на востоке): доставка грузов на экспорт и перевозка в районы России импортных грузов.

Приморские контактные зоны, особенно в пределах Дальнего Востока, обстоятельно изучены в ТИГ ДВО РАН П.Я. Баклановым; он ввел понятие акватерриториальных комплексов и районов [3]. Это исследовательское направление получило продолжение в других трудах ТИГ [4, 24]. В России два типа приморских КЗ: 1) вдоль берегов Северного Ледовитого и Тихого океанов в виде редких цепочек акватерриториальных комплексов в пределах природных зон с экстремальными условиями; 2) в виде полос акватерриториальных районов с высокой концентрацией населения и многих отраслей хозяйства в условиях благоприятных для жизни и деятельности (Балтика, крымское и кавказское

Причерноморье, Приазовье, Прикаспий, Южное Приморье). Россия испытывает дефицит таких КЗ, притягательных для разного рода, но иногда трудно совместимых функций.

Предгорная контактная зона протянулась от Черного до Каспийского морей, сложилась на стыке горных хребтов и равнин Северного Кавказа. Здесь расположились почти все центры кавказских субъектов РФ, проходят Транскавказская и другие магистрали, служащие осями зоны. На своих флангах зона соединяется с приморскими КЗ, которые совмещают характерные черты и приморских, и предгорных зон (район Сочи, Южный берег Крыма).

Контактный макрорайон Урало-Поволжье (см. рис. 1). Странно, что этот ареал не включается коллегами в число контактных территорий. По своему географическому положению между европейской и азиатской частями страны, по особенностям функциональной и территориальной структур он предназначен быть обширным контактным полем.

Урал развивался как металлургический район мирового значения, опираясь на Центральную Россию (значительным было участие в уральских делах тульских промышленников), а затем сам выступил в роли плацдарма развития металлургии в Сибири. В XVIII в. владельцы уральских заводов создали серебряные, медные и железодельные заводы на Алтае. Иллюстрацией и подтверждением этого служит характеристика Екатеринбурга, тогда признанного центра Урала, данная ему в Географическом лексиконе Российского государства (1773 г.): “Екатеринбург, регулярно построенный город в Сибири, на реке Исети, впадающей в реку Тобол. Сей город имеет особое правление и ко оному причислят все серебряные, медные и железные, как казенные, так и партикулярные заводы, находящиеся в Сибири, в Перми и в Оренбургской губернии...” [7].

В довоенные пятилетки Урало-Кузнецкий комбинат соединил Урал и Кузбасс [10]. В послевоенное время Урало-Поволжье, уже имевшее значительную нефте- и газодобывающую промышленность (“Второе Баку”), активно способствовало развитию Обского севера — главного в России района добычи нефти и газа.

Как контактный макрорайон Урало-Поволжье характеризуется следующими чертами.

- Отраслевая и территориальная структуры наделяют его внушительным интеграционным потенциалом.

- Большое значение при выполнении контактных функций имеют отрасли индустриального фундамента: электроэнергетика, черная и цветная металлургия, производство материалов с заданными свойствами, химическая

индустрия. Со временем ведущее место заняло машиностроение (выпуск оборудования для горнорудной, металлургической, химической, нефте- и газодобывающей отраслей, для всех видов транспорта).

- Транспортная система удобна для развития связей. Она представляет совокупность широтных и меридиональных линий, имеет в их пересечениях множество узлов.

- Высокая концентрация крупнейших городов (7 из 15 миллионников России и 8 из 22 крупнейших). Эти полифункциональные города с многоотраслевой промышленностью развивают производственные связи, которыми охвачено большое число предприятий и городов в своем регионе и в других.

Таким образом, в Урало-Поволжье много крупных центров, способных развивать связи в пределах больших территорий. Они сближены и соединены друг с другом магистральным транспортом напрямую.

НОВЫЙ ЭТАП СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ТЕРРИТОРИАЛЬНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ РОССИИ

Россия находится в очень сложной ситуации. Для рассматриваемой темы три обстоятельства имеют особо важное значение.

1. Демографическая недостаточность — депопуляция, снижение качества населения, отток части населения за рубеж, потеря высококвалифицированных кадров и подающей надежды молодежи.

2. Несовершенство системы государственно-го управления. В 1990-е годы развал экономики вплоть до исчезновения ряда отраслей (например, гражданского авиастроения), осуществление курса, не приводящего к экономическому росту, отсутствие по ряду направлений четкой государственной политики.

3. Неблагоприятная урбанистическая ситуация. Нарастание в процессах и результатах урбанизации негативных свойств при ослаблении или даже утрате положительных качеств.

Вместе с тем есть и положительные сдвиги, в частности, в формировании транспортной составляющей опорного каркаса. Стратегический характер носит развитие магистрального транспорта. Построены меридиональные железнодорожные магистрали большой протяженности в Сибири и на Дальнем Востоке (Тюмень — Сургут — Новый Уренгой — побережье Северного Ледовитого океана; Лабытнанги — Бованенково; Тында — Беркакит — Якутск). Начато сооружение магистралей, обеспечивающих выход из Сибири к портам Белого (Белкомур) и Баренцева (Баренцкомур) морей. В перспективе может быть осуществле-

но сооружение железных дорог до Сахалина и Магадана, дорог широкой колеи на Сахалине.

Урбанистическая трагедия. Обычный для десятилетий XX в. ход урбанизационных процессов в 1990-е годы и в начале XXI в. был нарушен. Прекратилось бывшее непрерывным в течение многих десятилетий возникновение новых городов, наиболее значительные из которых были в недавнем прошлом важными вехами урбанизации, символами достижений страны. За четверть века постсоветского времени подобные центры не возникли⁶.

Затормозился процесс агломерирования. Городские агломерации практически замерли в своем росте, перестав выполнять роль регуляторов развития крупных центров. И главная удручающая черта урбанизации нынешнего времени — проявление в возрастающей степени негативных черт. Возрастает угроза того, что урбанизация из фактора прогресса общества превратится в свою противоположность. Часть городов пребывает в кризисном состоянии. Происходит расслоение городов по результатам их деятельности, чем наносится большой и болезненный социальный ущерб — сокращение занятости, рост безработицы, имущественное расслоение населения, значительная часть которого оказывается за чертой бедности; распространяются явления социальной патологии.

Негативные черты нынешней урбанизации настолько опасны и чреватые бедами, что современная ситуация может быть охарактеризована как урбанистическая трагедия. Города для того, чтобы выполнить возлагаемую на них обществом миссию двигателей развития, прорыва на более высокие его уровни, должны быть экономически и социально здоровыми и экологически благополучными. Только тогда они станут центрами-преобразователями, способными повести за собой страну, смогут проявить себя организаторами и в отраслевой, и в территориальной сферах. Помочь городам, прежде всего крупным, обрести способность осуществить такую преобразующую деятельность в нужном объеме

⁶ Образован новый город Магас — столица Республики Ингушетия. Он получил статус города, имея 200–300 жителей. Второй новый город (Циолковский) возник у космодрома Восточный в Амурской области. Появился город Иннополис в Татарстане с малым числом жителей. Поселки городского типа, получившие после 1992 г. ранг города, возникли еще в советское время. Их немало. А более трети всех существовавших пгт преобразованы в сельские населенные пункты или включены в состав городов (причем среди “разжалованных” в села пгт были и достигшие по своим параметрам уровня города). Восстановлены в правах некоторые города — бывшие уездные центры, разжалованные в начале советского периода в сельские поселения, затем некоторое время бывшие поселками городского типа.

и должного уровня — одна из важнейших задач государственной городской политики.

В градостроительстве нынешней России нет стратегии, обеспечивающей согласованное гармоничное развитие городов в пределах всей страны. Осуществлению мер по выводу городов из кризиса мешают коррупция, непрофессионализм, непонимание сущности урбанизационных процессов. Можно говорить о недостаточно компетентном управлении градостроительными делами со стороны министерств, ведомств и администраций регионов. Но главная причина в том, что в условиях рыночной экономики город — это место получения прибыли. Чем город больше, тем и прибыль больше, и это деформирует градостроительство и далеко не всегда совпадает с его главной целью — создавать благоприятную жизненную среду для людей в рамках всей страны, в разных формах расселения и типах городов.

Недостаточная внятность политики в области градостроительства подтверждается примером монофункциональных городов и городских агломераций.

Монофункциональные города — распространенная категория городов в России, число их исчисляется сотнями. Многие из них, если не большинство, находятся в бедственном положении. Проблемы их известны и активно обсуждаются⁷. Принимаются программы помощи монофункциональным городам, чтобы вывести их из кризиса, однако принимаемые меры к радикальному улучшению ситуации не привели. Отдельные положительные примеры погоды не делают. В чем причины?

Во-первых, в число монофункциональных городов включены и такие города, которые никак нельзя назвать монофункциональными, — Тольятти, Набережные Челны, Нижний Тагил и др. Проблем и очень острых у них много, но это не проблема преодоления монофункциональности и связанных с нею последствий. Это уже достигшие полифункциональности города, у доминантных отраслей их градообразующей

базы есть проблемы модернизации, проблемы технологического и экологического свойства, но почему их надо решать в рамках программы помощи монофункциональным городам?

Во-вторых, помощь, оказываемая городу, не имеет задачей полнее использовать потенциал города для других, помимо существующих, градообразующих отраслей [13]. Судьба города решается соответствующими инстанциями в зависимости от положения дел на градообразующих предприятиях, а не путем создания иных видов деятельности. Поэтому город не только не избавляется от монофункциональности, но усиливается как монофункциональный. А в случае бесперспективности градообразующих предприятий, невозможности сохранения существующего профиля выносится смертный приговор городу: принимается решение о переселении его жителей.

Опыт развития городов, в том числе монофункциональных в полифункциональных, в нашей стране богат. Он должен быть использован. Необходимо уразуметь, что не монофункциональность виновата в том, что в кризисе города. В этом виноваты реформы, неолиберальный курс в экономике, упрямо осуществляемый, несмотря на череду провалов в течение всего постсоветского времени. Причина — в развале отраслей, предприятия которых служили градообразующей базой монофункциональных городов. Если бы отрасли работали исправно, города были бы нужным звеном народнохозяйственного комплекса. Когда с отраслями все в порядке, проблемы монофункциональных городов не существует. Они необходимы, а их продукция востребована, в том числе для высокотехнологичных производств.

РОЛЬ КРУПНЫХ АГЛОМЕРАЦИЙ В ПЕРСПЕКТИВНОМ РАЗВИТИИ РОССИИ

Осуществить совершенствование территориальной организации страны — значит не только создать города и системы расселения, соответствующие условиям региона и конкретного места. Необходимо не допускать ошибок в решениях. Тем более что в расселении и в размещении производительных сил их очень трудно, а часто и невозможно исправить.

У специалистов в области урбанизации, расселения и градостроительства вызывает большое опасение позиция некоторых руководителей министерств и регионов относительно развития мегаполисов и агломераций. По сути дела, провозглашается курс на беспредельное развитие этих урбанистических образований. Игнорируется значение и необходимость других форм расселения. Не учитываются интересы огромных

⁷ Проблемы монофункциональных (монопрофильных) городов — объект обстоятельных исследований. Особо выделяются труды Научно-методического центра «Города России» при Институте макроэкономических исследований Минэкономразвития РФ. Они основаны на обследовании конкретных городов в разных районах России при активном сотрудничестве с местными администрациями. Обобщающий фундаментальный труд основателя и руководителя Центра В.Я. Любовного «Монопрофильные города России: истоки, эволюция развития и регулирования» [13] может служить основой для успешного решения проблем и монофункциональных городов, и российских городов вообще. Содержание книги значительно шире ее названия.

в России межагломерационных пространств и живущего в них населения.

Агломерации проявили себя в разных странах мира ключевыми формами расселения. Формирование спутников вокруг крупных центров, с одной стороны, помогло сдержать чрезмерный рост городов-центров, с другой — позволило полнее использовать их потенциал без ухудшения экологии. Крупные города и агломерации, безусловно, сохранят свою ведущую роль в расселении и впредь, будут лидерами отраслевого и территориального развития, узлами опорного каркаса территории.

Но надо принимать во внимание следующие обстоятельства. Во-первых, для агломераций требуется совокупность условий, которые не могут быть повсеместными. Во-вторых, их нецелесообразно создавать там, где в соответствии с потребностями и условиями вполне и даже более уместны города и системы расселения других типов. Мегалополисы и агломерации весьма затратные формы расселения, и повсеместное их развитие, создание вопреки реальным условиям весьма накладно.

При достижении очень крупных размеров агломерации отягощаются недостатками. Начинают повторять в гораздо более крупных размерах и в более острых формах, в более сложном и трудно устранимом виде, беды крупных городов. Негативные последствия нарастают, полезный эффект падает. Когда рост Парижа в середине XX в. показался урбанистам и властям чрезмерным, когда увидели, что рост столицы угрожает остальной Франции, особенно периферии, забили тревогу.

Была разработана система мер, заглушающих нежелательные процессы и умеряющих жажду Парижа к дальнейшему разрастанию. Столица была разгружена от части промышленных предприятий, из нее вынесен крупный автомобильный завод фирмы “Рено”. Осуществлено строительство спутников. Стимулировался рост восьми провинциальных центров, расширилась их градообразующая база. Эти города, получившие название “метрополий равновесия”, и послужили противовесами Парижа.

В России при непрерывном росте Москвы и постоянном притоке в нее населения, в том числе из регионов, переживающих острый дефицит трудовых ресурсов, не только не испытывают тревоги, но предусматривают создание 1–1.5 млн новых рабочих мест в Новой Москве.

Негативные последствия роста сверхкрупных урбанистических образований весьма значительны: катастрофически ухудшается экологическая ситуация; разрушается природный экологический каркас пригородной зоны, нарушаются принципы поляризованной биосфе-

ры Б.Б. Родомана [21]; приходится неоднократно перекраивать планировочную организацию. Сверхконцентрация населения и объектов государственной важности повышает уязвимость страны в случае диверсий.

Очень важно подчеркнуть, что при этом огромный ущерб наносится остальной России, особенно сельской местности, районам нового освоения, у которых в условиях демографической недостаточности отбираются столь необходимые им трудовые ресурсы. Обостряется пространственная асимметрия расселения, и так неблагоприятная для социально-экономического развития России.

Обоснование целесообразности преимущественного развития гигантских мегаполисов и агломераций, когда главным доводом в их пользу становится показатель производительности труда нельзя считать достаточным.

Следует сказать и о характерных особенностях российских агломераций, отличающих их от агломераций развитых зарубежных стран. Население городов и поселков в зоне спутников формируется не из жителей центрального города агломерации, а в результате притока мигрантов из других районов страны. Центральный город не только не расстается с частью своих жителей, но продолжает увеличивать численность населения, в ряде случаев опережая в этом зону спутников. Градообразующая база центрального города также не перемещается в зону спутников, где города создают свою базу путем строительства новых объектов. Смысл регулирования расселения, роста крупнейших центров таким образом исчезает.

Агломерации не выполняют свою регулируемую роль, хотя по идее они должны служить фактором, способствующим совершенствованию расселения в целом, в том числе и в пределах межагломерационных пространств. Взаимоотношения агломераций с ними должны строиться на основе взаимодополняемости и заинтересованности в благополучии друг друга.

ПОЛОЖЕНИЯ, РЕКОМЕНДУЕМЫЕ ДЛЯ ВКЛЮЧЕНИЯ В ПРОГРАММУ ПРОСТРАНСТВЕННОГО РАЗВИТИЯ РОССИИ

Здесь излагаются только те положения, которые возникли в результате рассмотрения темы о разнообразии городов. На наш взгляд, они полезны для разработчиков программы, ее исполнителей и управленцев всех уровней — муниципальных, региональных, федеральных.

• Восстановление градостроительства и районной планировки как очень важной сферы

государственной и общественной деятельности. Сферы, отвечающей за территориальную организацию страны и ее частей, выявляющей потребности в городах разных категорий и типов, создаваемых в удобных местах для выполнения ими функций.

- Сопряженное развитие и сотрудничество науки и практики. Их постоянное взаимодействие, осуществляемое на всех этапах работы (предпроектное исследование, выдвижение идей и концепций, прогнозирование, разработка проектов, их реализация, мониторинг, экспертиза, корректировка программ).

- Взаимосвязанное развитие систем городов и сети дорог, в первую очередь магистральных. Тем самым формирование опорного каркаса расселения и территориального устройства страны в целом и ее частей – природно-экономических зон, регионов, различных ключевых ареалов (контактных зон, транспортных коридоров, ТПК).

- Необходимость разнообразия городов, их систем, категорий и типов как ресурса развития большого конструктивного значения (и внутри каждого города, и в системах городов). Оно отвечает потребностям территории, отраслей и сфер деятельности, населения и учитывает разнообразие условий от места к месту.

- Соблюдение принципа “от общего к частному”, в соответствии с которым разработку градостроительных документов надо начинать с составления документа интегрального характера – Генеральной схемы расселения на территории РФ. Генсхема определяет стратегию территориального развития, параметры, направление развития и место каждой части страны и ее крупнейших центров. Вслед за ней разрабатываются региональные схемы расселения.

- Систематическая оценка потенциала развития существующих городов с учетом изменений, происходящих в территориальной и отраслевой структурах страны. Выявление точек роста и обоснование наиболее целесообразных направлений их развития.

- Градостроительные документы, регулирующие развитие городов и агломераций, региональных систем расселения должны иметь силу закона и подлежат обязательной реализации⁸.

- Обеспеченность научно-исследовательских и проектных работ добротной качественной статистикой, отвечающей реальной ситуации. Недопустимы случаи нарушений научного подхода к статистическим определениям объектов

урбанизации, а также администрирования при определении их статуса и границ, затрудняющих оценку состояния урбанистической ситуации и ее изменений.

Россия приступает к новому этапу совершенствования территориальной организации, в чем большая роль отводится городам. Но города – лишь зеркало, объективно отражающее состояние страны, ее достижения и минусы. Города – не причина бед, обрушившихся на Россию. Они лишь предупреждают о грозящей опасности. Как писала социолог Т.М. Дридзе, “...города первыми сигнализируют о социальном здоровье нации” [8]. В здоровой стране не может быть больных городов. Поэтому предварительным условием для решения проблем городов, а затем их активного участия в решении проблем страны, является радикальное оздоровление России.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Азиатская часть России: новый этап освоения северных и восточных районов страны / отв. ред. В.В. Кулешов. Новосибирск: ИЭОПП СО РАН, 2008. 427 с.
2. Атлас железных дорог России. М.: Феория, 2015. 677 с.
3. *Бакланов П.Я.* Формирование акваториальных комплексов и районов на Дальнем Востоке / Приморские регионы: географические социально-экономические проблемы развития. Владивосток: ДВО АН СССР, 1987. С. 84–93.
4. *Бакланов П.Я., Романов М.Т.* Экономико-географическое и геополитическое положение Тихоокеанской России. Владивосток: Дальнаука, 2009. 168 с.
5. *Бандман М.К.* Избранные труды и продолжение начатого / отв. ред. Малов Ю.В. Новосибирск: ИЭОПП СО РАН, 2014. 447 с.
6. *Безруков Л.А.* Транспортно-географическая континентальность России: транспортная емкость хозяйства и адаптивные следствия // Изв. РАН. Сер. геогр. 2005. № 3. С. 48–55.
7. Географический лексикон Российского государства [Географический лексикон Российского государства / сост. Ф. Полунин с дополнениями Г.Ф. Миллера. М., 1773]. М.: Янус-К, 2012. 607 с.
8. *Дридзе Т.М.* Урбанизм и городская политика в свете антропоцентричной социологии / Урбанизация в формировании социокультурного пространства. М.: Наука, 1999. С. 219–227.
9. *Замятина Н.Ю., Пилясов А.Н.* Российская Арктика. К новому пониманию процесса освоения. М.: ЛЕНАНД, 2018. 400 с.
10. *Колосовский Н.Н.* Будущее Урало-кузнецкого комбината. М.–Л.: Соцэкгиз, 1932. 136 с.
11. *Ланно Г.М.* Города России. Взгляд географа. М.: Новый хронограф, 2012. 504 с.
12. *Ланно Г.М.* Вице-столицы российских регионов // География. Первое сентября. 2008. № 3. С. 5–18.

⁸ К сожалению, многие проекты районной планировки, региональные схемы расселения, созданные в разные периоды прошлого века, реализованы не были. То же произошло и с Генсхемой расселения на территории РФ.

13. *Любовный В.Я.* Монопрофильные города России: истоки, эволюция развития и регулирования. М.: Экон-Информ, 2018. 445 с.
14. Новый Уренгой на пути устойчивого развития. Екатеринбург: ИД “Урал-Сибпресс”, 2005. 200 с.
15. *Обедков А.П.* Геоурбанистика Севера. Сыктывкар: КРИО и ПК, 2009. 214 с.
16. *Обедков А.П.* Северное регионоведение. В 2-х ч. Сыктывкар: Центр оперативной полиграфии. Ч. 1. 2017. 204 с.; Ч. 2. 2018. 252 с.
17. Оценка современных факторов развития городов и урбанизационных изменений в Сибири / отв. ред. Л.М. Коротыгин, Н.В. Воробьев. Новосибирск: Академическое изд-во “Гео”, 2011. 213 с.
18. *Перцик Е.Н.* Районная планировка. Территориальное планирование. М.: Гардарики, 2006. 398 с.
19. *Покшишевский В.В.* Проблема “второго” города // Проблемы урбанизации и расселения. II сов.-польск. семинар по урбанизации / отв. ред. В.В. Покшишевский, Г.М. Лаппо. М.: Мысль, 1976. С. 178–187.
20. *Полян П.М.* Наукограды как города / Полян П.М. Географические арабески: пространства вдохновения, свободы и несвободы. М.: ИКАР, 2017. С. 189–192.
21. *Родоман Б.Б.* Поляризованная биосфера. Смоленск: Ойкумена, 2002. 336 с.
22. *Саушкин Ю.Г.* Географическая наука в прошлом, настоящем и будущем. М.: Просвещение, 1980. 269 с.
23. Север как объект комплексных региональных исследований / отв. ред. В.Н. Лаженцев. Сыктывкар, 2005. 512 с.
24. Тихоокеанская Россия: страницы прошлого, настоящего, будущего / под ред. П.Я. Бакланова. Владивосток: Дальнаука, 2012. 406 с.
25. *Трейвиш А.И.* Город, район, страна и мир. Развитие России глазами страноведа. М.: Новый хронограф, 2009. 376 с.
- Initiated]. Malov Yu.V., Ed. Novosibirsk: IEOPP SO RAN, 2014. 447 p.
6. Bezrukov L.A. Transport-geographical continentality of Russia: transport intensity of economy and adaptive results. *Izv. Akad. Nauk, Ser. Geogr.*, 2005, no. 3, pp. 48–55. (In Russ.).
7. *Geograficheskii leksikon Rossiiskogo gosudarstva* [Geographical Lexicon of the Russian State]. Moscow: Yanus-K Publ., 2012. 607 p.
8. Drizde T.M. Urbanism and urban politics in the light of anthropocentric sociology. In *Urbanizatsiya v formirovanii sotsiokul'turnogo prostranstva* [Urbanization in the Formation of Socio-Cultural Space]. Moscow: Nauka Publ., 1999, pp. 219–227. (In Russ.).
9. Zamyatina N.Yu., Pilyasov A.N. *Rossiiskaya Arktika. K novomu ponimaniyu protsessa osvoeniya* [Russian Arctic. To a New Understanding of the Process of Development]. Moscow: LENAND Publ., 2018. 400 p.
10. Kolosovskii N.N. *Budushchee Uralo-kuznetskogo kombinata* [The Future of the Ural-Kuznetsk Combine]. Moscow: Sotsekgiz Publ., 1932. 136 p.
11. Lappo G.M. *Goroda Rossii. Vzgl'yad geografa* [Cities of Russia. Geographer's View]. Moscow: Novyi Khronograf Publ., 2012. 504 p.
12. Lappo G.M. Vice-capitals of Russian regions. *Geografiya*, 2008, no. 3, pp. 5–13. (In Russ.).
13. Lyubovny V.Ya. *Monoprofil'nye goroda Rossii: istoki, evolyutsiya razvitiya i regulirovaniya* [Single-Industry Cities in Russia: Origins, Evolution of Development and Regulation]. Moscow: Ekon-Inform Publ., 2018. 445 p.
14. *Novyi Urengoi na puti ustoichivogo razvitiya* [Novy Urengoy on the Way to Sustainable Development]. Yekaterinburg: Ural-Sibpress Publ., 2005. 200 p.
15. Obedkov A.P. *Geourbanistika Severa* [Geographical Urban Studies of the North]. Syktyvkar: KRIRO i PK Publ., 2009. 214 p.
16. Obedkov A.P. *Severnoe regionovedenie* [Northern Regional Studies], 2 vols. Syktyvkar: Tsentr Operativnoy Poligrafii Publ., 2017–2018. 252 p.
17. *Otsenka sovremennykh faktorov razvitiya gorodov i urbanizatsionnykh izmenenii v Sibiri* [Assessment of Current Factors in the Development of Cities and Urbanization Changes in Siberia]. Korytnyi L.M., Vorob'ev N.V., Eds. Novosibirsk: Akademicheskoe izd-vo “Geo”, 2011. 213 p.
18. Pertsik E.N. *Raionnaya planirovka (territorial'noe planirovanie)* [Territorial Planning]. Moscow: Gardariki Publ., 2006. 398 p.
19. Pokshishevsky V.V. Second city problems. In *Problemy urbanizatsii i rasseleniya. II sov.-polsk. seminar po urbanizatsii* [Problems of Urbanization and Settlement Patterns. II Soviet and Polish Seminar on Urbanization]. Pokshishevsky V.V., Lappo G.M., Eds. Moscow: Mysl' Publ., 1976, pp. 178–187. (In Russ.).
20. Polyan P.M. The science cities as cities. In Polyan P.M. *Geograficheskie arabeski: prostranstva vdokhnoveniya, svobody i nesvobody* [Geographic Arabesques: Spaces of Inspiration, Freedom, and Lack of Freedom]. Moscow: IKAR Publ., 2017, pp. 189–192. (In Russ.).

REFERENCES

21. Rodoman B.B. *Polyarizovannaya biosfera* [Polarized Biosphere]. Smolensk: Oikumena Publ., 2002. 336 p.
22. Saushkin Yu.G. *Geograficheskaya nauka v proshlom, nastoyashchem i budeshchem* [Geographical Science in Past, Present and Future]. Moscow: Prosveshchenie Publ., 1980. 269 p.
23. *Sever kak ob'ekt kompleksnykh regional'nykh issledovaniy* [The North as an Object of the Complex Regional Studies]. Lazhentsev V.N., Ed. Syktyvkar, 2005. 512 p.
24. *Tikhookeanskaya Rossiya: stranitsy proshlogo, nastoyashchego, budushchego* [The Pacific Russia: the Pages of Past, Present, and Future]. Baklanov P.Ya, Ed. Vladivostok: Dal'nauka Publ., 2012. 406 p.
25. Treivish A.I. *Gorod, raion, strana i mir. Razvitie Rossii glazami stranoveda* [City, Region, Country and the World. Development of Russia through the Eyes of Regional Geographer]. Moscow: Novyi Khronograf Publ., 2009. 376 p.

Diversity of Cities as a Factor of Russia's Successful Spatial Development

G. M. Lappo

Institute of Geography, Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia

e-mail: ellappo@mail.ru

Received August 28, 2018; revised March 26, 2019; accepted April 4, 2019

The diversity of cities, their systems and networks has greatly contributed to solving the problems of urban development and enhancing their role in the spatial development of the country. The article aims to show the need for diversity of cities, especially important for Russia due to its inherent differentiation, as the needs of cities of a certain type and category and the conditions of their formation and functioning. This makes the achievement of urban diversity one of the key goals of the state urban policy, ensuring the improvement of the territorial organization of Russia and its parts and improving the efficiency of its economy. The work is based on statistical data characterizing the dynamics of cities and their distribution over the territory; published works on geographical urban studies and socioeconomic development of Russia and its regions; on author's experience in research of the cities and agglomerations, participation in the state examination of national economic projects, master plans of the large cities, territorial planning at country and regional levels. Historical, cartographic, statistical, comparative-geographical, typological, conceptual design methods are used. Multi-aspect consideration of the theme allowed to draw conclusions useful for successful state urban policy.

Keywords: city, types and categories of cities, urban agglomerations, territorial structure, territorial organization, contact zones.

DOI: <https://doi.org/10.31857/S2587-5566201943-23>